

Оптическая индикация денатурации коллагена кожи при лазерном нагреве

© Н.Ю. Игнатьева¹, О.Л. Захаркина², Ю.К. Седова², А.П. Свиридов²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

² Институт фотонных технологий КККиФ НИЦ „Курчатовский институт“,
Москва, Троицк, Россия

e-mail: yulia.sedova94@gmail.com

Поступила в редакцию 14.11.2025 г.

В окончательной редакции 12.02.2026 г.

Принята к публикации 27.03.2026 г.

Лазерным излучением с длиной волны 1560 nm мощностью 1–3 W созданы микроскопические зоны термических повреждений кожи кролика. С помощью интегрирующей сферы зарегистрирована динамика интенсивности диффузно отраженного от образца и прошедшего через него силового лазерного излучения. Сопоставление динамики оптических характеристик образца и степени денатурации коллагена позволило установить корреляцию между началом денатурации коллагена, снижением диффузного пропускания света и увеличением диффузного отражения. Показано, что время выхода диффузного пропускания на стационарный уровень четко коррелирует с полной денатурацией коллагена. Мониторинг динамики диффузного отражения и пропускания света позволяет оперативно и эффективно корректировать параметры лазерного излучения.

Ключевые слова: ИК лазерное воздействие, кожа, диффузное пропускание, диффузное отражение, денатурация коллагена.

DOI: 10.61011/OS.2026.05.63348.63-25

Введение

Лазерное излучение ИК-диапазона является важным медицинским инструментом для осуществления локальной гипертермии соединительных тканей с ее последующей целевой модификацией. Так, большую популярность приобрел лазерный фракционный термолиз, заключающийся в создании множества микроскопических зон термических повреждений ткани, что инициирует регенеративные процессы как в измененном участке, так и в прилегающих тканях [1–3]. Такой подход может быть распространен не только на косметологические процедуры, но и на лазерную терапию различных патологических состояний, включая фиброзные изменения. Следует иметь в виду, что используемые параметры лазерного воздействия, с одной стороны, должны обеспечить достижение целевого результата, с другой стороны, минимизировать перегрев тканей, окружающих зону воздействия [1].

Денатурация коллагена в ткани является маркером возникновения зоны термического повреждения. Следовательно, мониторинг состояния ткани при лазерном воздействии на начальном этапе может быть сведен к контролю денатурации коллагена в области облучения. Объем коагулированной зоны возможно оценить на основе анализа нестационарного температурного поля, формирующегося в процессе облучения, которое, в свою очередь, рассчитывается на основе светового поля с учетом известных коэффициентов поглощения μ_a , рассеяния μ_s и фактора анизотропии g [2,4]. Эти оптические характеристики в значительной степени персона-

фицированы для каждого субъекта, однако их оценка успешно осуществляется комбинацией математического моделирования и экспериментальных данных по поглощению и рассеянию света [5–9]. Тем не менее точный расчет объема деградированной ткани сопряжен с двумя существенными трудностями. Во-первых, коэффициенты рассеяния μ_s и анизотропии g демонстрируют температурную зависимость, установление которой требует значительного усложнения экспериментальной техники [7,8]. Во-вторых, денатурация коллагена в ткани при лазерном нагреве зависит от параметров облучения и может инициироваться при температурах, отличных от тех, что определены при традиционном нагреве [10,11]. Следовательно, предварительное прогнозирование результатов лазерного воздействия на основе расчетных оценок становится слишком приблизительным, что является неприемлемым ограничением, учитывая возможность применения этого метода в медицине. Так, эталонной оценки термического повреждения тканей является гистологическая оценка. К эффективным современным методам мониторинга изменения в тканях относится оптическая когерентная томография. В частности, для кожи этот метод позволяет неинвазивно осуществлять контроль всех слоев до 1 mm глубиной [12,13]. Однако обе методики не могут использоваться для регистрации состояния ткани непосредственно во время облучения. Таким образом, методы оптической диагностики, основанные на поглощении и рассеянии света, остаются наиболее удобным инструментом неинвазивного контроля состояния тканей в ходе лазерного воздействия. Так, в работах [7–9] показано, что μ_s и g заметно

меняются после термической обработки тканей, что может отразиться на характере пропускания и отражения излучения, инициирующего морфологические изменения ткани.

Цель данной работы — выявление модификации кожи в ходе неабляционного лазерного воздействия сопоставлением динамики интенсивностей диффузно отраженного и диффузно прошедшего лазерного излучения со степенью денатурации коллагена.

Материалы и методы

Объектом исследования служила кожа внутренней верхней части ушной раковины кролика толщиной $350 \pm 50 \mu\text{m}$ [14]. Для облучения использовали лазерный скальпель ЛСК 1.56 (ИРЭ Полус, Россия) с длиной волны излучения 1560 nm. Мощность лазерного излучения (P) варьировали от 1 до 3 W и контролировали измерителем мощности UP12-N (Gentec Electro-Optics, Канада). Длительность облучения τ_f в основной серии эксперимента составляла 50 ms. Для мощности 2 W и выше проводили вторую серию эксперимента с уменьшением τ_f до 30 ms. Воздействие осуществляли контактно с доставкой излучения к образцам с помощью оптического кварцевого волокна диаметром 600 μm и числовой апертурой 0.22. Дополнительно (для сравнения) был проведен отдельный эксперимент с образцом, подвергнутым термической обработке в водяной бане при 90°C в течение 1 min.

Для определения диффузного пропускания ткани и диффузного отражения от ткани использовали интегрирующую сферу [4] с двумя отверстиями. В первом случае образец помещали перед входным отверстием сферы, во втором — с внешней стороны сферы вблизи выходного отверстия. В обоих случаях торец оптического волокна располагался в непосредственной близости к поверхности образца. Сигнал, связанный с диффузным пропусканием (T_d) и диффузным отражением (R_d) лазерного излучения, измерялся фотодиодом InGaAs/InP со спектральным диапазоном 1.1–1.62 μm и временным разрешением 100 μs . Фотодиод располагался на внутренней поверхности сферы и экранировался от образца заслонкой. Характерные времена изменения динамики T_d и R_d (τ_T и τ_R соответственно) в ходе облучения образцов определяли после обработки первичного сигнала фотодиода в программе OriginPro на основе процедуры Smooth для 20 точек по методу *Adjacent-Averaging* с последующим дифференцированием сглаженной кривой и повторением процедуры Smooth уже дифференциальной кривой для 20 точек по методу *FFT filter*.

Полноту денатурации по всей глубине образца определяли на основе устойчивости интактного коллагена к трипсину. Трипсинизацию проводили в растворе с концентрацией фермента 1.5 mg/ml с добавкой азида натрия при температуре 37°C в течение 24 h. Наличие

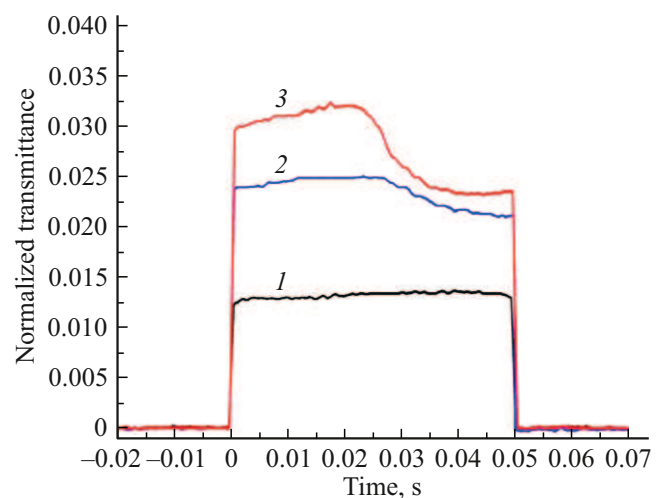
отверстий в ткани (перфорацию) определяли на цифровом микроскопе Digital Industrial Microscope GS-23. Для каждой мощности проводили от 6 до 9 аппликаций.

В отдельном эксперименте определяли динамику температурного поля на передней и задней поверхностях образцов при лазерном нагреве. Регистрацию осуществляли с помощью тепловизора FLIR 655sc с дополнительным объективом FOL25 (FLIR Systems Inc., США) с максимальной частотой кадров 200 Hz и пространственным разрешением $\sim 10 \text{ px/mm}$. С помощью программного обеспечения FLIR ReserchIRMax извлекали информацию о динамике температуры в центре лазерного пятна (максимальной температуры на поверхности образца).

Для каждой мощности проводили не менее пяти измерений динамики пропускания и отражения излучения. Разницу между средними величинами τ_T и τ_R независимых выборок оценивали по двухвыборочному непарному t -критерию Стьюдента. Уровень значимости *a priori* задали как $p = 0.05$. Температуры в центре лазерного пятна для характерных времен τ_T и τ_R получали усреднением на основе 3–5 измерений температурного поля для каждой мощности.

Результаты

На рис. 1 представлены типичные кривые динамики сигнала T_d , отражающие изменение диффузного пропускания лазерного излучения через образец. Временные зависимости сигнала T_d демонстрировали три отчетливых типа поведения, обусловленных различной мощностью излучения P . Для кривой типа I характерно сохранение стабильного уровня сигнала T во время воздействия или его изменение с незначительным трендом (рис. 1, кривая 1). Динамика типа I наблюдалась при сравнительно низких значениях P , не превышающих 1.7 W. При увеличении мощности P до 1.7 W после пери-

Рис. 1. Характерные типы динамики сигнала пропускания T_d при разных мощностях воздействия: тип I (кривая 1, $P = 1 \text{ W}$), тип II (кривая 2, $P = 2 \text{ W}$) и тип III (кривая 3, $P = 2.5 \text{ W}$).

Характеристики динамики пропускания и отражения излучения (обозначения в тексте) и соответствующие максимальные температуры на поверхности в определенные времена τ

P, W	1	1.5	1.7	2	2.2	2.5	2.7	3
$\tau_T \pm SD, ms^{*,***}$	нет	нет	38 ± 2	26 ± 3	22 ± 2	20 ± 2	18 ± 1	15 ± 1
$T_B(\tau_T) \pm SD, ^\circ C^{**}$	—	нет	42 ± 2	44 ± 1	42 ± 1	44 ± 1	44 ± 1	39 ± 1
$T_F(\tau_T) \pm SD, ^\circ C$	—	нет	55 ± 1	55 ± 1	56 ± 5	56 ± 1	55 ± 5	56 ± 1
$\tau_R \pm SD, ms^*, ** *$	нет	40 ± 2	31 ± 2	22 ± 2	19 ± 2	15.5 ± 1.0	13 ± 1	11 ± 1
$T_F \pm SD(\tau_R)^{**}$	—	53 ± 2	52 ± 2	51 ± 2	51 ± 1	50 ± 2	50 ± 2	48 ± 2

* Средние значения τ статистически значимо различались для разных P .

** Средние значения T статистически значимо не различались для разных P , за исключением данных для $P = 3 W$.

*** Средние значения τ_R и τ_T статистически значимо различались для одной мощности, за исключением 2.2 W.

„—“ — измерения не проводили;

„нет“ — эффект отсутствует.

ода стабильности регистрировалось заметное снижение сигнала T . Данные зависимости классифицированы как тип II (рис. 1, кривая 2). При значениях мощности 2.2 W и выше, сигнал T после начального спада демонстрировал выход на плато (зависимость типа III, рис. 1, кривая 3).

Времена начала снижения сигнала $T_d(\tau_T)$ для зависимостей типа II и III приведены в таблице. Отметим уменьшение τ_T с ростом P .

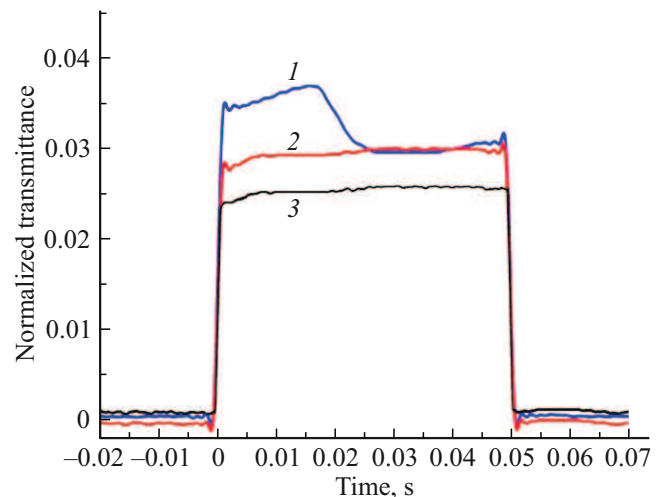
Для мощностей 2.5 и 3 W, при которых регистрировались зависимости сигнала T_d от времени, соответствующие типу III, были проведены дополнительные исследования. В первом эксперименте повторное лазерное воздействие на ту же область ткани приводило к сохранению величины сигнала T_d на уровне, достигнутом после выхода на плато в первом импульсе (рис. 2, кривая 2). Во втором эксперименте облучению подвергался образец материала, предварительно подвергнутый термической обработке ($90^\circ C$, 1 min). В этом случае величина сигнала T_d оказалась существенно ниже, чем в интактном материале, и оставалась неизменной в течение всего периода лазерного воздействия (рис. 2, кривая 3).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что лазерное воздействие с мощностью более 2.5 W и термическая обработка индуцируют необратимые изменения в ткани кожи. При этом необходимо отметить, что термическая обработка приводила к увеличению толщины исследуемого образца кожи в 1.5–1.7 раза и уменьшению площади его поверхности.

Визуальный анализ трипсинизированных образцов выявил следующие закономерности:

- В образцах, обработанных лазером с динамикой температуры типа I (мощности 1 и 1.5 W), поверхностные изменения отсутствовали.

- В образцах с динамикой температуры типа II (мощности 1.7 и 2.0 W) наблюдалось истончение облученной зоны (рис. 3, а).

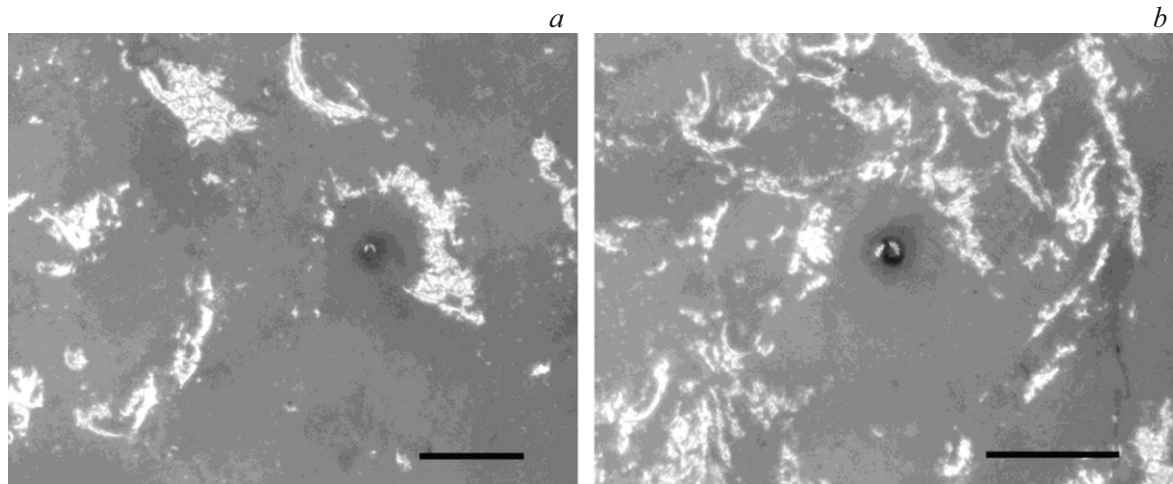
Рис. 2. Динамика сигнала пропускания T_d при первичном лазерном воздействии $P = 3 W$ (кривая 1), повторном облучении той же локацией (кривая 2) и при термической обработке интактного материала (кривая 3).

- В образцах с динамикой температуры типа III (мощности 2.2–3 W) в зоне облучения происходила перфорация ткани (рис. 3, б).

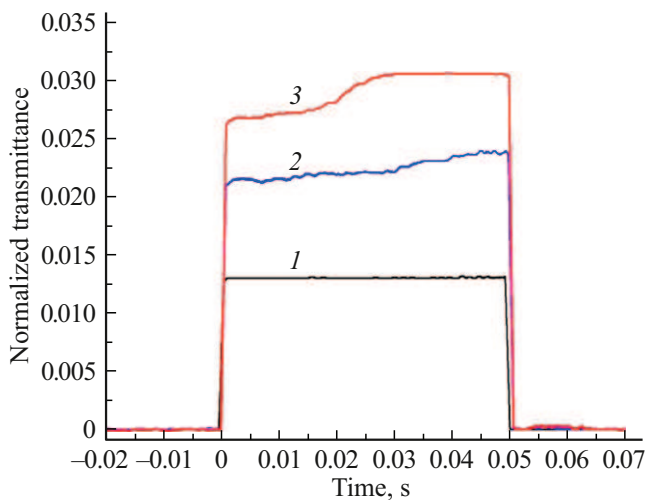
Дополнительные эксперименты с трипсинизацией образцов, облученных в течение 30 ms, показали, что образование отверстий в зоне воздействия происходило только при использовании мощностей 2.7 и 3 W. При мощности 2.5 W область воздействия истончалась, как на микрофотографии на рис. 3, а.

Типичные временные зависимости сигнала диффузного отражения приведены на рис. 4.

При мощности излучения 1 W сигнал R_d остается практически постоянным в течение всего времени лазерного воздействия (кривая 1). При мощности излучения 1.5 W сигнал R_d к концу лазерного воздействия начинает возрастать (кривая 2). При увеличении мощности P до 1.7 W и выше возрастание сигнала R_d завершается и его значение практически не меняется (кривая 3). Времена

Рис. 3. Микрофотографии облученных образцов после трипсинизации: (a) истончение облученной зоны, $P = 2$ W, (b) перфорация ткани, $P = 2.2$ W. Длина масштабного отрезка $500 \mu\text{m}$.

Рис. 4. Характерные типы временной динамики сигнала отражения R_d при различных мощностях воздействия: кривая 1, $P = 1$ W, кривая 2, $P = 2$ W, кривая 3, $P = 2.5$ W.

начала роста сигнала R_d (τ_R) приведены в таблице. Отметим уменьшение τ_R с ростом P и статистически значимые отличия τ_R и τ_T для одной и той же мощности излучения P .

На основе измеренной динамики максимальной температуры поверхности образца были выбраны температуры на задней (T_B) и передней (T_F) поверхности, соответствующие времени τ_T . Значения T_B и T_F достигают значений ~ 44 и $\sim 55^\circ\text{C}$ соответственно и не зависят от P . Для времени τ_R определяли лишь температуру на передней поверхности образца. Заметим, что значение температуры T_F , при которой начинается изменение сигнала диффузного отражения, составляет $\sim 51^\circ\text{C}$ и практически не отличается для разных мощностей (таблица).

Обсуждение результатов

Спад интенсивности излучения, прошедшего через ткань, начиная с момента времени τ_T , связан с началом модификации ткани в результате лазерного воздействия. При этом эффект наблюдается лишь при превышении некоторой пороговой мощности P_{cr} , причем чем выше мощность лазерного излучения, тем раньше начинается это изменение (уменьшается τ_T , таблица). При достаточно высоких мощностях ($P \geq 2.2$ W) сигнал T_d уменьшается до нижнего предела и выходит на плато. В этих случаях трансформация ткани завершается до конца по всей глубине в зоне облучения за время лазерного воздействия. При повторном облучении этой области никаких изменений сигнала T_d не происходит (рис. 2, кривая 2). Таким образом, модификация ткани носит необратимый характер. Сопоставление динамики температур и сигнала пропускания T_d показывает, что моменту времени τ_T соответствуют одни и те же значения максимальной температуры на передней и задней поверхностях образца: $T_F \sim 55^\circ\text{C}$ и $T_B \sim 44^\circ\text{C}$. Это указывает на то, что именно лазеро-индуцированный нагрев вызывает необратимые изменения структуры ткани. Доказательством служит исследование пропускания образцов, подвергнутых гидротермальной обработке при температуре 90°C . Такие образцы демонстрируют постоянное пропускания при лазерном воздействии излучением мощностью от 2.5 до 4 W (рис. 2, кривая 3).

Известно, что термическое воздействие на кожу, начиная с температур выше 65°C , приводит к денатурации коллагена [10]. Для определения денатурации коллагена в локальной области лазерного воздействия применялась методика трипсинизации. Фермент трипсин многократно ускоряет протеолиз всех белков, за исключением интактных макромолекул коллагена [15]. Так, образец после гидротермальной обработки полностью растворяется под воздействием трипсина. В случае денатурации

по всей глубине образца после его обработки в растворе трипсина формируются перфорации в области лазерного воздействия. В данном исследовании перфорация в облученной области трипсинизированных образцов отчетливо наблюдалась в образцах, подвергнутых облучению мощностью 2.2 W и выше (рис. 3, *b*). В этих условиях происходит денатурация по всей глубине образца, а сигнал T_d достигает плато и не изменяется при дальнейшем лазерном воздействии. Полученные данные свидетельствуют о том, что снижение пропускания излучения тканью обусловлено термостимулированной денатурацией коллагена.

При мощности 2 W после времени $\tau_T = 26$ ms сигнал T_d монотонно спадает до окончания облучения, не достигая установившегося значения (рис. 1). Микроскопический анализ выявляет лишь истончение ткани в зоне облучения (рис. 3, *a*), что свидетельствует о неполной денатурации по всей глубине образца. При снижении мощности до 1.7 W начальный спад сигнала T_d регистрируется с задержкой $\tau_T \sim 40$ ms. Однако последующие 10 ms неоднородного объемного прогрева оказываются недостаточными для достижения степени денатурации, необходимой для визуализации морфологических изменений. Дополнительный эксперимент, проведенный с сокращением длительности воздействия до 30 ms, подтверждает гипотезу о зависимости полноты денатурации от продолжительности лазерного облучения. В частности, стабилизация сигнала T_d достигается к 30 ms при $P \geq 2.7$ W. При этих же условиях в образцах после трипсинизации наблюдается формирование отчетливых отверстий в зонах облучения. При мощности 2.5 W спад сигнала T_d начинается с $\tau_T \sim 20$ ms, однако оставшихся 10 ms лазерного воздействия не хватает для денатурации коллагена по всей глубине образца. Этот случай аналогичен результату воздействия с параметрами 2 W и 50 ms. В совокупности все данные указывают на корреляцию динамики сигнала T_d с процессом денатурации коллагена в облучаемом объеме.

На молекулярном уровне денатурация коллагена описывается переходом трехспиральных вытянутых макромолекул коллагена в конформацию случайного клубка. Следствием является утрата квазикристаллической одноосной структуры фибрилл и волокон или аморфизация [16]. На макроскопическом уровне происходит увеличение толщины и уменьшение линейных размеров коллагенсодержащих материалов [17]. Этот эффект известен как усадка ткани. Увеличение толщины ткани в области денатурации может быть интерпретировано как увеличение оптической толщины и объяснить уменьшение пропускания инициирующего излучения. С другой стороны, нельзя исключить влияние на интегральное пропускание заметного изменения коэффициентов поглощения, рассеяния и фактора анизотропии из-за денатурации коллагена. Такое изменение оптических характеристик отмечали в работе [9]. Несмотря на невозможность точной идентификации причины снижения сигнала

T_d , мы можем с уверенностью связать это изменение с процессом денатурации коллагена.

Характер динамики сигнала диффузного отражения R_d критически зависит от мощности излучения. Однако есть отличия вида временных зависимостей сигналов, связанных с пропусканием и отражением инициирующего излучения (таблица):

- сигнал R_d после периода τ_R начинает возрастать при пороговой мощности 1.5 W (что меньше 1.7 для сигнала T_d);

- время τ_R незначительно меньше τ_T и температура T_F в момент τ_R меньше T_F в момент τ_T .

Сигнал R_d в значительной степени связан с состоянием поверхности образца и его изменение отражает в первую очередь изменение поверхности и приповерхностного слоя. В то же время для уменьшения сигнала T_d необходимо, чтобы изменения ткани произошли в заметном объеме. Для протекания этого процесса требуется некоторое время, связанное с прогревом вглубь образца. Это может объяснять незначительный сдвиг τ_R и мощности, при которой начинается изменение стационарности сигнала, в сторону уменьшения по сравнению с сигналом T_d . Тем не менее существует корреляция между динамикой сигналов T_d и R_d и лазероиндуцированной необратимой денатурацией коллагена в ткани.

Заключение

Оптические методы еще раз продемонстрировали эффективность мониторинга состояния ткани в реальном времени лазерного воздействия. Мы не определяли такие оптические характеристики образцов кожи как коэффициент поглощения μ_a , коэффициент рассеяния μ_s и фактор анизотропии рассеяния g , однако регистрации изменения интегральных характеристик (диффузных пропускания и отражения) оказалось достаточно для индикации начала и завершения морфологических изменений каркаса кожи *in vitro*. Избегая трудоемких и длительных гистологических или физико-химических анализов, зачастую осложненных ограниченностью пораженной области, становится возможным быстро и эффективно скорректировать геометрические и энергетические параметры излучения. Это обеспечивает достижение целевой локальной коагуляции, минимизируя риск перегрева окружающих тканей.

Вторым важным результатом исследований является расширение возможностей мониторинга состояния ткани при воздействии лазерного излучения *in vivo* посредством регистрации отраженного света. Реализация данного подхода позволит перейти к созданию диагностической системы для контроля состояния ткани в ходе лазерного нагрева.

Следует отметить, что диагностика, основанная на интегральном поглощении во всех слоях кожи, не позволяет соотнести регистрируемый сигнал с изменением

в отдельном слое. Что касается сигнала рассеяния, то без оценки преимущественной глубины зондирования также невозможно делать заключения об объемных изменениях в ткани. Развитие описанного подхода требует дальнейших исследований с его комбинацией с расчетными и экспериментальными методами, позволяющими анализировать изменения во всех слоях объекта [12,13].

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания НИЦ „Курчатовский институт“ в части оптических и температурных измерений, а также в рамках государственного задания АААА-А21-121011990019-4 в части анализа термической модификации образцов.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- [1] J.D. Lee, M.J.M. Oh. *Lasers in Dermatology: Parameters and Choice* (Springer Nature Singapore, Singapore, 2022). DOI: 10.1007/978-981-19-7568-4
- [2] M.H. Khan, R.K. Sink, D. Manstein, D. Eimerl, R.R. Anderson. *Lasers Surg. Med.*, **36**, 270–280 (2005). DOI: 10.1002/lsm.20142
- [3] J.D. Sherrill, D. Finlay, R.L. Binder, M.K. Robinson, X. Wei, J.P. Tiesman, M.J. Flagler, W. Zhao, C. Miller, J.M. Loftus, A.B. Kimball, C.C. Bascom, R.J. Isfort. *PLoS One*, **16** (11), 1719 (2021). DOI: 10.1371/journal.pone.0260095
- [4] A.P. Sviridov, A.V. Kondyurin. *J. Biomed. Opt.*, **15** (5), 055003 (2010). DOI: 10.1117/1.3484749
- [5] R. Tao, J. Gr?hl, L. Hacker, A. Pifferi, D. Roblyer, S.E. Bohnicka. *J. Biomed. Opt.*, **29** (6), 060801-1 (2024). DOI: 10.1117/1.JBO.29.6.060801
- [6] N. Solouma, O. Hamdy. *Photonics*, **10**, 891 (2023). DOI: 10.3390/photonics10080891
- [7] T.W. Iorizzo, P.R. Jermain, E. Salomatina, A. Muzikansky, A.N. Yaroslavsky. *Sci. Rep.*, **11**, 754 (2021). DOI: 10.1038/s41598-020-80254-9
- [8] V.K. Nagarajan, V.R. Gogineni, S.B. White, B. Yu. *Int. J. Hyperthermia*, **35** (1), 176–182 (2019). DOI: 10.1080/02656736.2018.1488278
- [9] O. Hamdy, J. El-Azab, T.A. Al-Saeed, M.F. Hassan, N.H. Solouma. *Materials*, **10**, 1104 (2017). DOI: 10.3390/ma10091104A
- [10] N. Ignatieva, O. Zakharkina, A. Dadasheva, A. Shekhter, A. Sviridov, V. Lunin. *J. Biophotonics*, **12** (12), 1–10 (2019). DOI: 10.1002/jbio.201960024
- [11] N.Y. Ignatieva, O.L. Zakharkina, I.V. Andreeva, E.N. Sobol, V.A. Kamensky, A.V. Myakov, S.V. Averkiev, V.V. Lunin. *Photochem. Photobiol.*, **83** (3), 675–685 (2007). DOI: 10.1111/j.1751-1097.2007.072.x
- [12] L.P. Rangaraju, G. Kunapuli, D. Every, O.D. Ayala, P. Ganapathy, A. Mahadevan-Jansen. *Burns*, **45**(3), 659–670 (2019). DOI: 10.1016/j.burns.2018.10.007
- [13] I.L. Shlivko, M.Y. Kirillin, E.V. Donchenko, D.O. Ellinsky, O.E. Garanina, M.S. Neznakhin, P.D. Agrba V.A. Kamensky. *Skin Research and Technology*, **21** (4), 419–425 (2015). DOI: 10.1111/srt.12209
- [14] A. Fayzullin, N. Ignatieva, O. Zakharkina, M. Tokarev, M.D. Mudryak, Y. Khristidis, M. Balyasin, A. Kurkov, S. Churbanov, T. Dyuzheva, P. Timashev, A. Guller, A. Shekhter. *Biology (Basel)*, **10**(2), 136 (2021). DOI: 10.3390/biology10020136
- [15] R.A. Bank, M. Krikken, B. Beckman, R. Stoop, A. Maroudas, F.P.J.G. Lafeber, J.M. Koppele. *Matrix Biol.*, **16**, 233–243 (1997). DOI: 10.1016/s0945-053x(97)90012-3
- [16] P.J. Flory, R.R. Garrett. *J. Am. Chem. Soc.*, **80**, 4836–4845 (1958).
- [17] S.S. Chen, N.T. Wright, J.D. Humphrey. *J. Biomech. Eng.*, **120**, 382–388 (1998). DOI: 10.1115/1.2798005